

4 OKT 1983

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
Г. МОСКВА

Размышления критика о поэзии Сергея Есенина

МИРОТЧИХ ПОЛЕЙ

2207

ВСЕ ПОЛНЕЕ открывается в наши дни неповторимый художественный мир великого поэта России Сергея Есенина. Он — наш классик и наш современник, наша национальная гордость. В эти первые октябрьские дни его поэзия звучит в клубах и домах культуры Рязанщины. День рождения поэта здесь широко отмечается.

Более четверти века исследуя литературное наследие Есенина, его жизнь и творчество, мне неоднократно доводилось писать и говорить об этом в статьях и книгах.

Настоящие литературные заметки касаются одной из примечательных проблем творчества поэта, как мне представляется, удивительно близкой и созвучной нашему времени.

Человек и природа... Вечная проблема жизни, а значит — и литературы. Художник открывает нам в своих книгах животворную красоту природы, ее гармоническое единство с миром, душой человека. Он — художник — мужественно защищает, охраняет Словом природу от неразумных поступков и действий человека по отношению к родной земной колыбели.

В век научно-технической революции, неуправляемой урбанизации жизни, охватившей в наши дни весь мир, все континенты и страны, проблема отношения к природе, сохранения ее для будущих поколений встала перед Человечеством с особой остротой и неотвратимостью.

Земли
Не вечно благодать.
Когда далекого потомка

Ты пустишь по миру
С котомкой,
Ей будет
Нечего подать.

Это сказано в наши дни известным современным поэтом — Василием Федоровым. Его стихотворение «Пророчество» как сигнал тревоги, сигнал, возможно, беды, с которой люди земли могут столкнуться в будущем XXI веке.

Вместе с тем, наверное, не все знают, что в русской поэзии еще на заре XX века, опираясь на богатейший опыт отечественной словесности, ее гуманистический пафос, все это едва ли не одним из первых, по-народному мудро, пророчески почувствовал и выразил тревожными, взрывчатыми стихами Сергей Есенин.

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных ирочья,
Железной нождрей храля,
На лапах чугуновых поездов?

А за ним
По большой траве
Как на празднике
отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая
и голове,
Скачет красногривый
жеребенок?

Милый, милый, смешной
дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает,
что живых коней
Победила стальная конница?

Кто сегодня не знает этих пронзительных стихов, впервые прозвучавших в русской поэзии еще в... тысяча девятьсот двадцатом году! В ту далекую теперь от нас пору, когда судьба наших «меньших братьев» мало

кого волновала из поэтов — современников Есенина!

Чью душу и сердце не взволнует этот романтически-прекрасный образ красногривого жеребенка, беззащитного перед железной силой века! Могут ли эти стихи, наполненные великой сыновней любовью к Родине, ко всему живому на земле, оставить кого-нибудь равнодушным?

В одном из писем, относящихся к осени 1920 года, он рассказывает: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок... Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребенок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни...»

Судьба патриархальной Руси решена, притом окончательно и бесповоротно. Она стала Русью Советской, социалистической. А проблема сохранения природы осталась.

Вот почему нас продолжает волновать есенинская поэзия. Она будит, будоражит нашу совесть, побуждая каждого из нас к действию в защиту живой красоты природы — этого драгоценнейшего и святого дара земли!

ДЛЯ ЕСЕНИНА Природа — это вечная красота и вечная гармония мира. Нежно и заботливо, без какого-либо внешнего нажима, без психотерапии и успокаивающих лекарств природа

врачует людские души, снимая напряжение неминуемых стрессовых земных перегрузок.

Именно так воспринимаем мы стихи поэта о родной русской природе; именно так возвышенно-просветленно и благостно воздействуют они на нас, наши сердца и души.

Поэт как бы говорит всем нам: остановитесь хотя бы на мгновение, оторвитесь от вашей повседневной «суестьи», посмотрите вокруг себя, на окружающий вас мир земной красоты, послушайте шелест луговых трав, песнь ветра, голос речной волны, посмотрите на утреннюю зарю, возвещающую рождение нового дня, на звездное ночное небо...

Живые, трепетные картины природы в стихах Есенина не только «учат» нас любить и хранить мир земной красоты.

Они, как и сама природа, способствуют формированию нашего мироощущения, нравственных основ нашего характера, нашей совести и, более того, нашего гуманистического мировоззрения.

Мир человека и мир природы в поэзии Есенина един и неделим.

Отсюда забирающее в полон наши сердца «половодье чувств» и «половодье мысли» в образной плоти стиха Есенина; отсюда мудрость прозрения, нравственная высота философской лирики поэта. Поэт прекрасно осознает ту непреложную истину, что отстранение человека от природы, а тем более «конфликт» с ней, приносит обществу непоправимый моральный урон и нравственный ущерб.

Будучи за границей в 1922—1923 годах, поэт столь остро по-

чувствовал бездуховность Запада, беззащитность человека и природы, особенно в Америке, где всемогущий «бог» — доллар и бизнес.

Вместо наших глухих
раздолгий
Там, на каждой почти полосе,
Перерезано рельсами поле
С цепью каменных рен —
шоссе.

И по каменным рекам
без пыли,
И по рельсам без стона шпал
И экспрессы, и автомобили
От разбега в бензином мыле
Мчат, секундой считая

доллар,
Места нет здесь мечтам
и химерам,
Отшумела тех лет пора.
Все курьеры, курьеры,
курьеры,
Манлера, манлера, манлера.

Это сказано поэтом в 1923 году (!!). И сегодня стихи поэта архисовременны.

ОГРОМЕН диапазон мыслей и чувств, заключенных в тех стихах поэта, где природа едва ли не главный, основной герой.

При этом не перестаешь удивляться, как меняются краски, картины природы, масштабность видения поэтом вечно изменяющегося мира, наконец, выразительнейшая метафорическая образность стиха от движения времени, истории, от нравственных, социальных, классовых, политических бурь и потрясений на его родной земле, с его родным народом.

Это 1914 год, начало первой мировой войны. Миллионы могильных холмов — таков был горький траурный след этой войны на русской земле. Война ус-

корила крах самодержавия, приближала революционное обновление России.

И еще более определенная гражданская позиция поэта, его отношение к революции. Все в мире, включая и природу, видится поэту теперь сквозь призму вселенских масштабов.

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя — родина,
Я — большевик.

Это весна революции: семнадцатый — восемнадцатый год.

Наступают будни революции. Гражданская война, интервенция, блокада. Голод, разруха. Даже писателям-фантастам кажется, что «Россия во мгле». Иные картины природы в стихах поэта, иные печальные, слезянные краски, иная образность и настроенность чувств.

На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный
гость.

Злак овсяный, зарю
пролитый,
Соберет его черная горсть.

Это — двадцатый год...

Прошло всего четыре года. Но каких! Русь Советская выстояла, выдюжила. В свои права и в городе, и на селе вступила новая жизнь.

Есенин на Кавказе, на нефтепромыслах Баку. Здесь рождаются его «Стансы».

Я вижу все
И ясно понимаю,
Что эра новая —
Не фунт изюму вам,
Что имя Ленина
Шумит как ветер, по краю,
Давая мыслям ход,
Как мельничным крылам.

Тогда же поэт создает ныне знаменитое свое стихотворение «Неуютная, жидкая лунность...»

Как глубоко, самозабвенно надо любить Родину, каким гражданским мужеством, мудростью и стойкостью души обладать, чтобы столь исповедально-бескомпромиссно размышлять о своей дальнейшей судьбе и вместе с тем так пророчески-дальновидной и устремленно мечтать о стальном будущем крестьянской России.

Я не знаю, что будет
со мною...
Может, в новую жизнь
не погнусь,
Но и все же хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.

Не забудем, что сказано это было поэтом в... 1925 году (!!).

В ту далекую теперь от нас пору страна делала лишь первые скромные шаги по пути индустриализации «полюгой России».

Прославленные Магнитка и Кузнецк — металлургические гиганты Сибири и Урала — только еще проектировались.

Всем сердцем теперь Есенин принимает и готов воспеть эту новую красоту — красоту рождающейся «стальной» Руси. Ибо за ней — будущее. И это для поэта становится все более очевидным. Вместе с тем Есенин ни на йоту не поступает в стихах до конца жизни любовью к «рязанским раздольям» красоте родной земли. И в этом нет никакого противоречия. Оно — кажущееся. Ибо человек и природа, человек и Родина — вечные темы поэзии. В наши дни об этом прекрасно сказал Александр Твардовский. Людям нужна «и та, и

та» красота; и красота могучего Падунского порога, и красота Братской плотины, «усмирившей» стремительный бег великой сибирской реки.

В двадцатые годы Есенин почувствовал это одним из первых наших поэтов, и не только почувствовал, но сумел сохранить в своих стихах для будущего, для потомков красоту родной природы, русских раздолгий, красоту души человека.

Только человек, душа которого светла и чиста, как родник, а сердце полно неисчерпаемой любви и милосердия ко всему живому в мире; только поэт, за «случайными чертами» и «гримасами» века открывающий для себя, а значит, и для нас всю красоту родной земли; поэт, твердо верящий в ту неизменную истину, что «мир — прекрасен», мог так почувствовать, так выразить себя, свое чувство Родины в русском Слове.

И если время, ветром
разметая,
Сгребет их все в один
ненужный ком...
Снажите так... что роша
золотая
Отговорила милым языком.

Есенинская «золотая роша» и его же неповторимый «красногривый жеребенок» его любимая «черная, потом пропахшая вью», его край «рязанских раздолгий», вся его чудесная «страна березового ситца» — это все для нас, соотечественников поэта, «родное и близкое» это наша родная земля, это живая душа, живая красота России.

Юрий ПРОКУШЕВ.